УДК 34.03 DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-4-117-122

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, СМЯГЧАЮЩИЕ ВИНУ, ПО ФРАНЦУЗСКОМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ (к вопросу об эволюции)

Казачанская Елена Александровна
кандидат юридических наук,
доцент юридического факультета,
Южный федеральный университет
(344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, 88)
E-mail: elk.13@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются основные изменения уголовного законодательства, внесенные Уголовным законом 13 мая 1863 г. После внесенных изменений Уголовный кодекс стал совмещать в себе две системы: с одной стороны, появляется система обстоятельств, смягчающих вину, и при этом право суда понижать наказание ограничено; с другой, действует система обстоятельств, не предполагающая каких-либо ограничений. В первом случае речь идет о преступлениях, во втором – о проступках. В статье проводится анализ произведенных изменений с точки зрения усиления уголовной репрессии, поскольку в конечном итоге суды исправительной полиции были ограничены в праве произвольного назначения наказания.

Ключевые слова: *уголовный кодекс, Франция, преступления, проступки, обстоятельства, смягчающие вину, приговор, судьи, присяжные, назначение наказания.*

С момента принятия во Франции Уголовного кодекса в 1810 г. до его отмены в 1992 г. в связи с вступлением в силу нового он претерпел множество изменений и дополнений, самыми важными из которых, на наш взгляд, являются изменения, внесенные Уголовным законом 13 мая 1863 г. Они коснулись 65 статей кодекса. Направления этих изменений различны «… некоторые имеют генеральный характер, т.е. принадлежат к таким положениям, которые объемлют собою целый класс противозаконных деяний, другие же, напротив, имеют чисто специфический характер, т.е. касаются не целого класса правонарушений, а обнимают собой одно какое-нибудь правонарушение в отдельности» [1, с. 47]. После Закона 28 апреля 1832 г. о смягчающих вину обстоятельствах наиболее значимым в этом отношении является упомянутый нами Закон 1863 г.

Известно, что Уголовный кодекс 1791 г. лишил судей возможности произвольно назначать наказание, впав, по мнению Н. Неклюдова, в иную крайность, «стеснив совесть судьи безусловно определенными законами». Судья, таким образом, являл собой не что иное, как простую машину, не имея отношения как к определению степени и меры наказания, так и к оценке самого преступления [1, с. 48]. Уголовный кодекс 1810 г. ликвидировал, безусловно, определенные уголовные законы, позво-

лив судьям не только назначать максимум и минимум наказания, но и назначать наказание ниже установленного минимума в случае наличия в деле обстоятельств, смягчающих вину. Это было возможно в том случае, когда наказание за деяние не предусматривает тюремного заключения, а понесенный от преступления ущерб не превышает 25 франков.

Однако Кодекс 1810 г. допускал такое право только в отношении проступков и, соответственно, не допускал в отношении преступлений. В соответствии с УК Франции 1810 г. все преступные деяния разделялись на три категории: преступления (crimes), проступки (delits), нарушения (contraventions).

И здесь в сложное положение были поставлены присяжные, которые, не имея возможности объявлять «виновен, но не в такой степени», стали объявлять «не виновен» в тех случаях, когда наказание представлялось им несоразмерным с совершенным преступлением. Так появились неправильные оправдательные приговоры. С целью разрешения существующей проблемы в 1824 г. появляется закон, который позволяет распространять обстоятельства, смягчающие вину, на некоторые виды преступлений [2, с. 568 – 570]. Однако этот закон не смог разрешить существующей проблемы, т.к. право объявлять обстоятельства, смягчающие вину, было предоставлено только коронным судьям. Таким образом, «все нововведения этого закона ограничились только тем, что антагонизм между народной совестью и законом перешел в антагонизм между судьями от народа и судьями от короны» [1, с. 50]. Положение дел ухудшилось. Вся тяжесть существующего положения пала на присяжных, которые, не желая рисковать головой подсудимого, продолжали выносить оправдательные приговоры. Коронные легисты стали говорить о том, что правильный ход судебного процесса несовместим с существующей системой присяжных. Однако, прогрессивная часть французского общества мыслила иначе и благодаря настроениям, в нем господствующим, а также революции 1830 г., выдвинувшей на престол Людовика-Филиппа, который был противником смертной казни, 28 апреля 1832 г. был издан закон, предоставляющий присяжным право объявлять по делам, им подсудным, смягчающие вину обстоятельства [2, с. 570 – 574]. В этом случае суд был обязан понижать наказание одной или двумя степенями. Это значит, что суд обязан вместо наказания, налагаемого законом, назначить одно из двух наказаний, непосредственно следующих за первым, существенно от него отличающихся. Так, например, вместо смертной казни суд при наличии обстоятельств, смягчающих вину, обязан приговорить преступника к вечной каторге или каторжным работам на определенный срок. В отношении проступков или противозаконных деяний судам было предоставлено право при наличии смягчающих обстоятельств понижать наказание по своему усмотрению – вплоть до замены тюремного заключения денежным штрафом (это положение распространялось и на рецидивистов). Так, после вступления в силу Закона 28 апреля 1832 г. французский Уголовный кодекс стал совмещать в себе две системы: для преступлений – систему обстоятельств, смягчающих вину с ограничением права суда понижать наказание, и для проступков – систему обстоятельств, не предполагающую каких-либо ограничений. Для сравнения: Швейцарское уголовное законодательство дозволяет судам понижать наказание в соответствии с обстоятель-

ствами дела независимо от категорий преступного деяния. Так, например, вместо смертной казни суд, при наличии соответствующих обстоятельств может осудить преступника к одному дню тюремного заключения.

Существующую систему изменил Закон 13 мая 1863 г., внеся соответствующие поправки в ст. 463 Кодекса: «Во всех тех случаях, где закон полагает наказания тюрьмой или денежной пеней, ежели окажутся обстоятельства, смягчающие вину, суды полиции исправительной имеют право, даже несмотря на рецидив понижать оба эти наказания на следующем основании: ежели наказание, налагаемое законом, - как за сам проступок, так и за совершение какого-нибудь проступка в другой раз – будет заключаться в тюремном заключении, минимум которого будет не ниже одного года тюремного заключения или 500 франков пени, то суды имеют право приговорить преступника к тюремному заключению, которое не может быть менее 6 дней, или к пени, которая не может быть менее 16 франков. В ряде других случаев суд имеет право понизить срок тюремного заключения даже за 6 дней, а пеню ниже 16 франков. Он имеет также право приговорить только к одному из этих наказаний и даже заменить тюремное заключение денежным штрафом под тем только условием, чтобы ни тюрьма, ни пеня не могла быть ниже по своей продолжительности или количеству тех наказаний, которые положены за полицейские нарушения (contraventions)» [1, с. 51 – 52].

Таким образом, изменения, внесенные в ст. 463 касаются всех проступков (delits) и имеют своей целью ограничить судью в возможности произвольного назначения наказания в случае наличия в деле обстоятельств, смягчающих вину. Принятию Закона 13 мая 1863 г. предшествовал его проект, который был представлен правительством и касался только судов исправительной полиции и имел своей целью сузить предоставленное им ранее право произвольно понижать наказание. Он был представлен в следующей форме: «ежели минимум наказания, полагаемого за проступок будет 2 года тюремного заключения и 500 франков пени, то судья, усмотревший в деле обстоятельства, смягчающие вину, не может приговорить подсудимого к наказанию ниже 6 месяцев тюремного заключения и 100 франков пени; ежели же минимум наказания по закону будет 1 год тюрьмы и 100 франков пени, – то при наличии смягчающих вину обстоятельств, суд не может понизить наказание ниже 3 месяцев тюрьмы и 25 франков пени». Однако в этой редакции Закон не был одобрен комиссией Законодательного корпуса, которая усмотрела в его трактовке положения, «стеснительные для совести судьи».

Когда речь идет о преступлении, то суду ассизов предоставляется законом право понижать наказание по своему произволу: наказание может быть понижено только двумя степенями. Но на деле выходит, что судья может понижать не только сроки наказания, но и изменять его род. К слову, проект Закона 13 мая 1863 г. предоставлял такое же право и судам исправительной полиции. Однако закон, принятый в иной редакции, отнимает у них право изменения рода наказания. Новый Закон не только не уравнивает прав суда ассиз с судом исправительной полиции, но вводит между ними неравенство, позволяя суду ассиз изменять не только сроки, но и качество наказания, а суду исправительной полиции только понижать сроки.

Какие же причины побудили принять упомянутый Закон именно в такой редакции? Насколько необходимы были эти изменения?

Анализ обстановки, в которой принимался этот Закон, позволяет сделать вывод о том, что ни прокуратура, ни адвокаты, ни ученые, ни общество не были противниками существующего у судей права учитывать обстоятельства, смягчающие вину. Все они вполне разделяли существующее ранее положение статьи 463. Более того, в докладе комиссии законодательного корпуса достаточно ясно прослеживаются выводы об отсутствии злоупотреблений судей при отправлении правосудия и, соответственно, при учете обстоятельств, смягчающих вину, об «охране интересов общества надлежащим образом» [1, с. 53]. Почему же у законодателя возникла мысль о необходимости ограничения обстоятельств, смягчающих вину? Одним из оснований было частое использование судьями предоставленных им прав. Однако ранее само правительство признавало положительное влияние смягчающих вину обстоятельств на уменьшение количества проступков. Не являлись в этом смысле исключением и депутаты законодательного собрания, в частности, депутат Сегри, который выразил общее мнение: «По мнению комиссии… преступления и проступки уменьшаются ежегодно. Но в таком случае, какая же настоятельная необходимость пересматривать Кодекс? Прежде чем приступить к переделке уголовного закона, прежде чем решиться уничтожить характер его прочности, придающей ему силу и значение, необходимо поставить на вид, что какому-нибудь общественному интересу грозит опасность, необходимо доказать, что предполагаемые изменения крайне необходимы и настоятельны» [1, с. 56].

Ответ на поставленные вопросы – в самом характере рассматриваемого нами Закона. Ведь его отличительная черта – коррекционизирование преступлений, т.е. изъятие некоторых преступлений из ведомства суда присяжных и обращение их через понижение наказаний в простые проступки, подсудные судам исправительной полиции. Передавая решения подобных дел суду исправительной полиции и понижая для этого наказание, правительство хотело, чтобы новая юрисдикция еще более не понизила и без того уже пониженные законом кары. Спасение правительство увидело в ст. 463 Уголовного кодекса, которая позволяла судьям произвольно понижать наказание. Так появилось решение о сужении упомянутого права судей, ограничив его известным минимумом. Таким образом Закон 13 мая 1863 г. усилил репрессию, ограничив суды исправительной полиции в праве произвольного назначения наказания. Однако, по мнению Росси, не тяжесть, непродолжительность кары удерживает от преступления как самого преступника, так и других, склонных к совершению преступления, а тот факт, что преступник будет осужден и предан суду [3, с. 70 – 71].

УК Франции 1992 г., пришедший на смену УК 1810 г., и сохранивший его дух [4, с. 7], предоставляет помимо иных возможностей индивидуализации ответственности и наказания право назначать более мягкое наказание, чем то, которое предусмотрено законом за совершение данного преступного деяния. И здесь можно проследить четкую преемственность: «в случае, когда за совершение преступления закон предусматривает пожизненное заключение или пожизненное заточение, суд вправе назначить уголовное заключение или заточение на срок, либо даже исправи-

тельное тюремное заключение сроком не ниже двух лет. Если преступление наказывается уголовным заключением или заточением на срок, суд вправе назначить заключение или заточение меньшей продолжительности, чем предусмотрено, либо даже исправительное тюремное заключение сроком не ниже одного года. За совершение проступка суд вправе назначить исправительное тюремное заключение меньшей продолжительности, чем предусмотрено. Возможность такого смягчения предусматривается кодексом не только для лишения свободы, но и штрафа. Так, если преступление, проступок или нарушение наказываются по закону штрафом, суд может назначить штраф меньшего размера, чем предусмотрено» [4, с. 77].

Возможность смягчения судом наказания, как мы видим, сохраняется и в действующем Уголовном кодексе Франции, что привело к тому, что в каждой статье, предусматривающей ответственность за какое-либо преступное деяние, устанавливается только максимум наказания без каких-либо указаний на его минимум. Таким образом фиксируется только верхний предел, который суд не может перейти.

Литература

1. *Неклюдов Н.* Уголовный закон 13 мая 1863 г. // Журнал министерства юстиции. 1865. Т. XXIV. Июль.
2. *Богородский С. О*. Очерк истории уголовного законодательства в Европе с начала XVIII в. Т. I. Киев, 1862.
3. *Росси.* Основные начала уголовного права / Пер. с фр. Г. Козловского. Выпуск 1. Книга 1. Спб., 1871.
4. *Крылова Н. Е.* Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996.

Kazachanskaya Elena Alexandrovna, PhD in Law, Associate Professor at the Faculty of Law, South Federal University (88, M. Gorky St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation).
E-mail: elk.13@yandex.ru

THE CIRCUMSTANCES THROUGH WINE UNDER FRENCH CRIMINAL LEGISLATION (to the question of evolution)

Abstract

The article discusses the main changes in criminal law made by the Criminal Law on May 13, 1863. After the amendments were introduced, the Criminal Code began to combine two systems: on the one hand, a system of circumstances appears to mitigate guilt, and the court's right to lower the punishment is limited; on the other hand, there is a system of circumstances that does not imply any restrictions. In the first case we are talking about crimes, in the second – about misconduct. The article analyzes the changes made in terms of increased criminal repression, since ultimately the courts of the correctional police were limited in their right to arbitrary sentencing.

Keywords: *criminal code, France, crimes, misdemeanors, circumstances mitigating guilt, sentence, judges, jurors, sentencing.*

References

1. *Neklyudov N.* Ugolovnyj zakon 13 maya 1863 g. // Zhurnal ministerstva yusticii. 1865. T. XXIV. Iyul'.
2. *Bogorodskij S. O*. Ocherk istorii ugolovnogo zakonodatel'stva v Evrope s nachala XVIII v. T. I. Kiev, 1862.
3. *Rossi*. Osnovnye nachala ugolovnogo prava / Per. s fr. G. Kozlovskogo. Vypusk 1. Kniga 1. Spb., 1871.
4. *Krylova N. E.* Osnovnye cherty novogo ugolovnogo kodeksa Francii. M., 1996.

УДК 343 DOI: 10.22394/2074-7306-2018-1-4-122-130

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРОБЛЕМЫ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Исакова Юлия Игоревна доктор социологических наук, кандидат юридических наук, декан факультета «Юридический», Донской государственный технический университет (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru

Вельможко Дмитрий Юрьевич кандидат юридических наук, доцент кафедры «Уголовное право и криминалистика» факультета «Юридический», Донской государственный технический университет» (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru

Родина Виктория Андреевна преподаватель кафедры «Уголовное право и криминалистика» факультета «Юридический», Донской государственный технический университет» (344010, Россия, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1) E-mail: rodina-vi2016@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются правовые основы виктимологического предупреждения преступлений. Аргументируется необходимость проведения целенаправленного виктимологического исследования. Авторы раскрывают ряд проблем реализации мер виктимологической профилактики преступлений.

Ключевые слова: *политика государства, виктимное поведение, виктимологическое исследование, виктимная ситуация, права граждан, жертва преступлений, воспитательное воздействие, правовая пропаганда, предупреждение преступлений.*

Позитивные процессы реформирования российского общества не могут быть успешными без совершенствования системы их защиты от криминального влияния. Такая защита предполагает создание надежных механизмов социально-правового